

- Гарри-

Флитвик не улыбался, когда открывал дверь в мой дом. Он выглядел не просто несчастным, он выглядел откровенно несчастным. У него были мешки под глазами, а морщины стали более заметными, чем раньше.

"Здравствуйте, сэр", - сказал я и встал.

- Доброе утро, мистер Поттер, - сказал он с вымученной улыбкой. - Я надеюсь, вы достаточно хорошо подготовились к этой дуэли?

"Я надеюсь на это".

Флитвик жестом предложил мне снова сесть; Флитвик тоже со вздохом опустился в кресло.

- Я полагаю, вы имеете право знать, - устало начал он. "В Хогвартсе царит настоящий хаос", - прямо продолжил он.

Я приподнял брови. "Как так?"

Флитвик нахмурился. "Две группы, отряд инквизиции и другая группа повстанцев, по сути, ведут войну".

Я моргнул несколько раз подряд. «что?»

"Да", - серьезно сказал он. "Это начиналось всего с одного-двух нападений каждую неделю, но дошло почти до того, что ученики устраивают дуэли в коридорах между занятиями".

- Неужели вы ничего не можете сделать, профессор? - спросил я с оттенком беспокойства.

"Боюсь, у меня очень мало власти, она одинакова для всех учителей, кроме главного инквизитора".

"Амбридж", - предположил я.

Флитвик наклонил голову. "Действительно".

Я остановился на секунду. "Почему вы решили, что я заслуживаю того, чтобы знать все это, профессор?" - спросил я, хотя и боялся, что уже знаю ответ.

Он устало улыбнулся. "Я думаю, следует изобрести новую поговорку: когда один человек отрубает льву голову, на ее место приходят еще две".

Я прищурил глаза. "Я здесь главный?"

Он не ответил. Не нужно было быть гением, чтобы понять, кто стал одним из двух руководителей. Гермиона.

Вопрос был в том, был ли Рон с ней. Или это был Невилл?

"Сколько студентов в каждой группе?" - нерешительно спросил я.

- Я действительно не знаю. Это чуть севернее тридцати в отряде инквизиции, но повстанцы скрываются." Он поморщился. "Это может быть пять, а может быть и пятьдесят".

- Ты, должно быть, догадываешься.

- Я бы сказал, от пятнадцати до двадцати.

"Кто-нибудь еще серьезно пострадал?"

"Нет, я думаю, что это единственное, что удерживает министерство от еще более прямого вмешательства. Пока что это были всего лишь какие-то шалости и уродства". Флитвик улыбнулся. - Но не беспокойтесь об этом, мистер Поттер, сосредоточьтесь на своей дуэли. Принесите немного света в Хогвартс, это отчаянно необходимо".

***

Мы добрались до сцены, где я почти мог разглядеть небо между хаосом платформ и веток над мной. Карабкаться все выше и выше по дереву по мере того, как я постепенно одерживал верх, было безмерно приятно. Я с нетерпением ждал возможности сразиться, когда над моей головой не будет ничего, кроме неба и звезд. Однако сначала я должен был добраться туда, и дорога туда представляла собой препятствие для Алисы.

Арена, на которой мы оказались, была огромной. Она, должно быть, была в два раза больше арены для моей первой дуэли. Бесчисленные лица смотрели на меня сверху вниз. Каждый из них предвкушал захватывающий поединок.

Я взглянул на палатку, в которой размещался мой противник. Мой друг. Она стояла ко мне спиной, и Шавиет как раз что-то ей объяснял.

"Ты готов?" - спросил Флитвик снизу.

"Да", - ответил я с усталой улыбкой. "Готов настолько, насколько я когда-либо буду готов".

***

- Элис-

Я затылком чувствовала его пристальный взгляд.

Шавиет улыбнулся мне. "Он смотрит на тебя".

"я знаю."

"Победи его", - строго сказала она. "Если бы я знал, что в конце концов ты столкнешься с ним лицом к лицу, я бы никогда не позволил вам пойти на те танцы вместе".

Я выгнула бровь. - Как будто у тебя есть право решать, с кем мне пойти на бал.

На Шавьета это, похоже, не произвело впечатления. "Я мог бы заставить тебя исполнять "смеющегося гуся" в течение пяти часов без отдыха, если бы мне было угодно".

Я усмехнулся. - Тогда твой лучший ученик пришел бы на дуэль измученным, ты бы этого не хотел, не так ли?

Она покачала головой. "Почему я выбрал в ученики наглого сопляка?"

- Потому что я тебе нравлюсь?

Шавиет свирепо посмотрел на меня, но я мог сказать, что это было ненастоящее. "Мне нравится известность, которую ты приносишь моей школе", - поправила она.

"Конечно, знаешь", - сказал я и подмигнул.

Шавиет фыркнул и подтолкнул меня к сцене. "Теперь ты не получишь никакого последнего совета", - строго сказала она. "Вам придется расплатиться самостоятельно".

"Тогда у меня есть шанс победить", - съязвил я и поднялся на сцену.

На лице Гарри застыло озабоченное выражение.

Хорошо, он должен быть обеспокоен.

И все же я должен был бы поступить так же.

Судья назначил нам четвертое место, и мы собрались всего в паре метров друг от друга.

Взгляд Гарри скользнул по мне так, словно я был кем-то, кого он никогда раньше не видел. Совершенно незнакомый человек, который ничего для меня не значил.

Я позаботился о том, чтобы сделать с ним то же самое. Это был каток для дуэлей, мы оставили нашу дружбу снаружи. Мы могли бы забрать его, когда закончим.

Мы низко поклонились друг другу и разошлись по разные стороны ринга.

Хаос шума, доносившийся с трибун, был заглушен, и все исчезло, кроме мальчика на другой стороне.

Если бы я раньше нервничал перед выступлением перед десятками тысяч людей, я бы даже не узнал об этом сейчас. Знание о толпе вокруг меня вылетело у меня из головы.

Судья позволил заклинанию ударить по земле с такой силой, что удар эхом разнесся по рингу.

Гарри стоял, как всегда. Расслабленный, но напряженный. Я знал по опыту, что он был готов сделать практически все.

- Давай сразимся на дуэли, - пробормотал я.

Синяя молния опасности вырвалась из моей палочки и ударила Гарри в грудь. Мальчик изящным шагом скользнул в сторону и улыбнулся.

Я прищурился, глядя на него.

Руки Гарри начали светиться жутким зеленым цветом, и я твердо встала на ноги. Затем он указал на меня пальцами, и две руки вылетели из него прямо в меня. Я наколдовал волшебную сеть и крепко поймал их. Они извивались и корчились внутри. Даже находясь в паре метров от себя, я чувствовал чистый ужас, который они излучали.

Я бросил сеть руками внутрь в его сторону, и магическое творение взорвалось, ударившись о его наколдованный щит.

Брови Гарри были сосредоточенно нахмурены.

"Пора прекращать игру", - подумал я.

Я наколдовал пару копий и яростно отбросил их.

Гарри упал на землю и позволил копьям пролететь над собой. Они ударились о щит на краю арены и остались там.

Затем копья снова ожили и слились в одну большую сферу.

Мяч загорелся и покатился ко мне, как автомобиль на максимальной скорости. Я наколдовал рампу перед собой, и мяч пролетел надо мной, не причинив никакого вреда. Я убрал рампу и направил на него две струи света. Он заслонил собой первого, а второй ударил его. Я уже собирался призвать его палочку, когда почувствовал, что мои глаза расширились. Заклинание было заключено в полупрозрачный шар.

Я сделал паузу и подождал, пока он сделает свой ход. Он ухмыльнулся, и мяч взмыл в воздух. Затем он взорвался.

Мне казалось, что я смотрю прямо на солнце, я был ослеплен.

Я почувствовал, что заклинание приближается ко мне, и нырнул в сторону. Я не удержался при приземлении и упал на землю. Я вслепую наколдовал перед собой щит и изо всех сил старался восстановить зрение. Расплывчатый мир медленно обретал прежнее существование, но барабанная дробь заклинаний по моему щиту становилась все сильнее. Затем щит сломался, и я отскочил в сторону. Я услышал треск там, где был секунду назад, затем почувствовал приближение следующего и снова попытался убежать.

Мне показалось, что кто-то схватил меня за руку. Меня оторвало от земли, и я смог разглядеть, что нахожусь в нескольких футах над землей, несмотря на мое зрение.

Я почувствовал, как мою палочку выхватили у меня из руки, а затем снова опустили вниз.

"Очко Поттеру", - взволнованно сказал судья.

Я оставался на земле, сидя, пока ко мне не вернулось зрение. Я пристально посмотрела на парня, который ждал меня по другую сторону ринга. Покачав головой, я подняла свою палочку и глубоко вздохнула.

Джеймс Дюфонте был на трибунах. Я должен был быть в состоянии сделать это. Это было то, к чему сводилась вся моя жизнь. Моя жизнь была бесчисленным множеством ручьев, каждый из которых пел свою собственную мелодию в природе; но теперь все они собрались вместе, образуя ненасытную реку. Река, которая должна была смыть все на своем пути, река, которая должна была одержать верх, река, которая должна была победить.

Для моего прошлого, настоящего и будущего, подумал я и приготовил свою палочку.

Я едва уловил заклинание, ударившее в землю. Мои глаза были прикованы к черноволосому противнику. Он всегда позволял мне нанести первый удар, сейчас я бы не доставил ему такого удовольствия.

Пурпурный орел стрелой вылетел из его палочки. Я наколдовал каменную плиту, которая остановила его путь, затем щелчком отправил осколки в его сторону. Не давая ему передышки, я бросал заклинание за заклинанием в его направлении. У его головы, у его ног, у его груди, а

также там, где его не было, но где он должен был быть.

То, как он двигался и прикрывался щитом, чтобы уклониться, напомнило мне танец. Гарри был хорошим танцором, его хорошо учили.

Из ниоткуда два моих заклинания изменили направление в воздухе и полетели в мою сторону. Я был почти так удивлен, что у меня не было времени защититься. Но я это сделал, и два глухих удара послужили хорошим напоминанием о том, что я потерял бдительность.

"Давай немного поиронизируем", - подумал я про себя и закружился по кругу, яростно размахивая палочкой.

Бесчисленные лягушки появились на земле вокруг меня. Гарри, не теряя времени, вызвал свое фирменное фиолетовое пламя. Я был готов и вызвал ветер, чтобы направить пламя обратно на него.

Пламя поглотило его на четверть секунды, но это было все, что мне было нужно. Пламя отступает, открывая курящего мальчика, но он был у черного хода.

Я посылая заклинание за заклинанием, использовал комбинацию за комбинацией. Я делал то, о чем раньше даже не помышлял, смешивал чары, которые никто раньше не осмеливался смешивать. Все это текло прекрасно, это был танец света и тьмы. Танец выдающегося колорита и бесконечной красоты.

Гарри делал все возможное, чтобы поглощать, экранировать и уворачиваться от заклинаний, но я не дал ему ни единого шанса нанести ответный удар. Каждая попытка разжечь огонь сопротивления была встречена волной ледяной воды.

Затем он поскользнулся один раз, и фиолетовое заклинание подбросило его в воздух. Я отменил свою атаку и призвал его палочку. Кусок дерева казался таким же неправильным, как и любая палочка, кроме моей собственной. Я победил.

"Очко Марстону", - сказал судья, практически разрываясь изнутри от неподдельной радости.

Даже заглушающие чары не смогли сдержать последовавший взрыв. На трибунах поднялся шум. Я понял, что это была дуэль. Это была дуэль, о которой люди будут говорить долгие годы.

Я улыбнулся и вернул ему волшебную палочку Гарри. Он поднял его и свирепо посмотрел на меня.

Хорошо, пока он не превратился в бескорыстного придурка.

Иногда он был слишком мил. Слишком милый.

***

- Гарри-

Один к одному.

Это было оно.

Я потянулся и встал в позу.

Элис выглядела слишком самодовольной с того места, где стояла. Я бы обязательно стер эту улыбку с ее лица.

Я прищурился и послал заклинание прямо ей в голову, когда дуэль началась. Она защищалась, но я не сдавался. Я вызвал пару пурпурных волков, чтобы они напали на нее. Ее заклинания не смогли уничтожить их, заставив ее наколдовать копыта и пригвоздить их к земле, как зефир на палочке для гриля.

Я вызвал облако черного дыма, и сцена погрузилась во тьму. Я побежал, чтобы сменить позицию, но не успел занять нужную, прежде чем яркий свет рассеял дым. Она заметила мое движение, и стая птиц полетела ко мне с кудахтаньем и смехом.

Я улыбнулся и создал стену левитирующей воды, в которую они влетели с приглушенными всплесками. Затем я заморозил его и запер существ внутри. Позже Алиса произнесла заклинание, и блок взорвался, разбрасывая осколки льда во все стороны. Я был вынужден наколдовать огненные щиты, которые поймали осколки и превратили их в газ, прежде чем осколки попали в меня.

В тот момент, когда я отвлекся, Элис создала хлыст, который схватил меня за лодыжку. Меня резко дернуло к ней, и в другой ее руке появился красный меч. Я быстро сообразил и наколдовал свой собственный зеленый меч, чтобы защититься от удара.

Был короткий момент, когда наши лица были всего в нескольких дециметрах друг от друга, я мог разглядеть пот у нее на лбу. Она сосредоточенно наморщила лоб.

Ее меч исчез, и я взлетел в воздух. Я со стоном рухнул на землю. Я не чувствовал волшебной палочки в своей руке.

Я услышал стук моей палочки об пол, когда она отбросила ее назад.

Один момент отвлечения.

"Очко Мартсону", - сказал судья на заднем плане.

Лоб Элис блестел от пота. Она выглядела готовой упасть в обморок в любой момент.

Я попытался встать, но мои ноги завопили от боли. У меня было такое чувство, словно я только что пробежал марафон. Усталость обрушилась на меня безжалостными клыками. Они откусили большой кусок и не отпускали его.

Вот и все, понял я. Это было то, к чему я так стремился.

Я покачнулся на месте и с трудом перевернулся на бок. Ни за что на свете я бы не позволил ей победить. Она делала глубокие вдохи и выдохи.

Предстоящее продолжение нашей дуэли казалось невозможным, неправдоподобным.

И все же это было там, где железо было закалено. Мы оба достигли самой высокой температуры, которую только могли выдержать.

Нет, решил я. Я еще не закончил. Я бы победил, я бы боролся. Это был мой момент проявить себя. Это было время, когда солнце пробивалось сквозь туман и облака. Это было время доказать свою состоятельность. Чтобы показать миру, что ученица Ровены Рэйвенкло была

величайшей, даже если они этого не знали.

Мой утюг не нагрелся до самой высокой температуры. Ещё нет.

Я подняла палочку, игнорируя крики усталости, исходящие от моих мышц.

Я бы стал горячее солнца. Дракон внутри меня вырвался из своей клетки и яростно взревел, все ограничения были сняты. Он изверг огонь, и жар стал сильнее, чем все, что я испытывал раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/95309/3231841>